

Приключения Алисы
в Стране Чудес

Приключения

Алисы

В Стране Чудес

Alice's Adventures in Wonderland in Russian

Плюис Кэрролл

Иллюстрации

Джон Теннисел

ПЕРЕВЁЛ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ЮРИЙ НЕСТЕРЕНКО

2018

Издательство/Published by Evertype, 19A Corso Street, Dundee, DD2 1DR, Scotland. www.evertype.com.

Приключения Алисы в Стране Чудес (Prikliucheniia Alisy v Strane Chudes). Название произведения в оригинале/Original title: *Alice's Adventures in Wonderland*. Автор/Author: Льюис Кэрролл/Lewis Carroll. Первое издание: Лондон, Макмиллан & Компания/First edition London: Macmillan & Company, 1865.

Перевод/This translation © 2000-2018 г. Юрий Нестеренко/Yury Nesterenko.

Издатель/This edition © 2018 г. Майкл Эверсон/Michael Everson.

Редактор-консультант/Advisory Editor Виктор Фет/Victor Fet.

Юрий Нестеренко подтверждает, что согласно Закону об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г., ему принадлежит авторство перевода этого произведения

Yury Nesterenko has asserted his right under the Copyright, Designs and Patents Act, 1988, to be identified as the translator of this work.

Издание первое/First edition 2018 г. Reprinted with corrections June 2019.

Все права защищены. Запрещается воспроизведение, хранение в поисковой системе, а также передача произведения или его части в любой форме посредством электронных, механических, фотографических копий, записей или любым другим способом без предварительного письменного разрешения Издателя, за исключением случаев, предусмотренных законом, или по соглашению с соответствующей организацией по охране прав на копирование и тиражирование.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior permission in writing of the Publisher, or as expressly permitted by law, or under terms agreed with the appropriate reprographics rights organization.

Каталожная запись этой книги доступна в Британской библиотеке.
A catalogue record for this book is available from the British Library.

ISBN-10 1-78201-209-5

ISBN-13 978-1-78201-209-2

Гарнитура De Vinne Text, Mona Lisa, ENGRAVERS' ROMAN, и *Liberty*. Набор Майкла Эверсона.
Typeset in De Vinne Text, Mona Lisa, ENGRAVERS' ROMAN, and Liberty by Michael Everson.

Иллюстрации/Illustrations: John Tenniel/Джон Теннисел, 1865.

Обложка/Cover: Майкл Эверсон/Michael Everson.

III предисловие

«Когда тебе дурно, всегда ешь занозы,» сказал Король, усиленно работая челюстями. «Другого такого средства не сыщешь!»

«Правда?» усомнилась Алиса. «Можно ведь брызнуть холодной водой или дать понюхать нашатырю. Это лучше, чем занозы!»

«Знаю, знаю,» отвечал Король. «Но я ведь сказал: „Другого такого средства не сыщешь!“ *Другого*, а не *лучше!*»

Льюис Кэрролл, «Алиса в Зазеркалье»
(перевод Н. Демуровой)

Знаю, знаю, что вы хотите спросить. Зачем? Зачем делать ещё один перевод «Алисы», если их и так несколько, получивших к тому же широкую известность и распространение?

Ну, во-первых, сама по себе задача перевода книги, в которой столь многое основано на каламбурах и стихах, представляет немалую сложность и, соответственно, немалый интерес; но если это и проливает некоторый свет на

вопрос, зачем я это писал, то ещё не объясняет, зачем вам это читать.

Что ж, есть и более веская причина. Дело в том, что все русские переводы «Алисы», с которыми мне довелось ознакомиться, достаточно далеки от оригинала. Честнее всего поступил Заходер, прямо назвавший свой вариант пересказом; но и переводчики, не сделавшие такой оговорки, позволили себе весьма вольное обращение с авторским текстом. Не стану утверждать, будто то, что у них получилось, никуда не годится; напротив, вариант Заходера, к примеру, написан более живым языком, чем оригинал, но есть одна маленькая проблема—Кэрролл писал *не это*. Итак, моей целью было сделать как можно более точный перевод—разумеется, настолько, насколько позволяют различия между английским и русским языком.

Наибольшую сложность, разумеется, представляет перевод каламбуров. Некоторые из них можно перевести дословно (к примеру, «антиподы» и «антипатии» звучат похоже что по-русски, что по-английски), но таких, конечно, меньшинство. И большинство переводчиков поддается соблазну не пытаться переводить каламбуры, а выдумывать свои собственные, не имеющие с оригиналом ничего общего. Я же взял себе за правило сохранять авторский вариант хотя бы частично. То есть, к примеру, из пары омонимов точно переводится один, а второй уже подбирается; или подставляется другая пара, но при этом сходная по смыслу с английским оригиналом.

Не лучше, чем с каламбурами, в большинстве переводов обстоит дело со стихами. Почти все стихотворные тексты в книге—это пародии на стихи и песни, хорошо известные юным слушательницам Кэрролла, но ныне, как правило, основательно забытые даже на родине автора—что уж говорить о русскоязычном читателе. А поскольку без знания оригинала пародия теряет большую часть своего

смысла, у переводчиков возникает искушение вместо этих текстов спародировать какие-нибудь русские. Причем я с удивлением убедился, что даже и этот метод не доводится до конца—одни стихи подвергаются такой вот произвольной русификации, другие (ничуть не более известные) переводятся достаточно точно. Естественно, мною был избран иной подход: я по возможности точно перёвел все стихи Кэрролла, а заодно и все тексты, которые он пародировал (они приводятся в примечаниях). Все недостатки рифмовки или колебания размера (за единственным исключением, указанным в примечаниях) отражают особенности оригиналов.

Теперь о том, где мне всё-таки пришлось отступить от точного следования кэрролловскому тексту. Хотя я старался строго соблюдать изложенный в эпиграфе принцип, т.е. не пытаться «улучшать» автора (не писать, к примеру, «Алиса побежала к дверце», сколь бы естественным ни казалось такое поведение, если у Кэрролла «Алиса пошла к дверце»), кое-где в длинных диалогах я всё же не удержался и заменил часть сплошных «сказал(а)» на подходящие по контексту синонимы. Кое-где, также из стилистических соображений, «она» заменялось на «Алиса», а слишком длинные фразы разбивались на несколько предложений. Более серьёзно, впрочем, другое. В английском языке, как известно, мужской и женский род—чисто человеческая привилегия, а животные, как и неодушевлённые предметы, именуются «оно» (*it*). Само собой, в сказках, с их очеловечиванием персонажей, этот принцип нарушается, но при этом авторы получают полную свободу выбора рода и, соответственно, пола персонажей. У Кэрролла практически все существа, в том числе Мышь, Гусеница, Соня—мужского рода (кстати, он довольно неряшливо в этом плане и периодически называет их то *it*, то *he* («он»)). Понятно, что по-русски это звучало бы достаточно коряво, так что мне,

вслед за другими переводчиками, пришлось «поменять пол» этим персонажам.

Поскольку в английском языке все обращаются друг к другу на «вы», тут тоже возникают спорные моменты при переводе. Алиса—девочка вежливая и, конечно, говорит всем «вы». Но вот как обращаются к ней? На мой взгляд, в большинстве случаев на «ты»—жители Страны Чудес, как правило, не страдают излишком вежливости и тактичности. Возможно, кому-то покажется странным, что в моём переводе всякие мелкие зверьки Алисе «тыкают», однако Королева, при её-то необузданно-истеричной натуре, говорит ей «вы». Однако тому есть причина: Королева, несмотря на бешеный нрав, несомненно, училась этикету...

Вот, пожалуй, и всё, что я хотел сказать от себя. Передаю слово Льюису Кэрроллу.

Юрий Нестеренко

F o r e w o r d

“There’s nothing like eating hay when you’re faint,” he remarked to her, as he munched away.

“I should think throwing cold water over you would be better,” Alice suggested: “or some sal-volatile.”

“I didn’t say there was nothing *better*,” the King replied. “I said there was nothing *like* it.”

Lewis Carroll. *Through the Looking-Glass*

J know what you want to ask. Why? Why would one make another Russian translation of *Alice’s Adventures in Wonderland* if several exist already; particularly when some of them are popular and widely known?

Well, first, the task of translating a book where so many things are based on puns and verses is an interesting challenge in itself. While this sheds some light on the question why I translated it, though, it does not explain still why you should read this translation.

All right, there is a better reason. The point is, all Russian translations of *Alice* which I encountered are rather far from the original. Boris Zakhoder was the most honest since he

directly called his version “a paraphrase”. Other translators who did not make such a statement took undue freedoms with Carroll’s text. I will not claim that their translations are of no value. On the contrary, Zakhoder’s version, for example, is written in a more vivid style than the original, but there is one little problem: Lewis Carroll did not write it. My purpose was to make a translation as accurate as possible—at least, as far as the language differences between English and Russian allow.

The most complex task is, of course, translating the puns. Some of them can be translated literally (for example, “antipodes” and “antipathies” sound similar both in Russian and in English—антиномии *antipody*, антипатии *antipatii*), but this is more the exception than the rule. Thus most of the translators gave in to a temptation not to try to translate the puns but to invent their own, which have nothing in common with the original ones. My rule was to keep the author’s variant at least partially. For example, out of a pair of homophones one was translated strictly with the second element found, or a different pair but with a similar meaning was substituted.

The situation with the poems in the majority of the translations is not better than with puns. Almost all of the poems in the book are parodies of verses and songs which were well-known to the young listeners of Carroll’s time, but nowadays the originals are mostly forgotten even in Carroll’s homeland, let alone in Russia. Since without knowing the original a parody loses most of its sense, some translators have a temptation to replace their verses by parodies of some Russian poems. As I was surprised to find out, even this approach is not consistent—some verses are replaced in this way while the others (which are not better-known in Russia) are translated rather closely. I chose another approach: I translated all Carroll’s poems as accurately as possible, and did the same